

Закономерности глобализации мировой экономики в контексте структурного кризиса 2008-2009 гг.

© 2011 Д.В. Каменщик

кандидат экономических наук

Российский государственный гуманитарный университет

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье речь идет о том, что кризис 2008-2009 гг. - это не Великая депрессия 30-х гг. прошлого века, не кризис 1970-1980-х гг., а глобальный кризис XXI в., который свидетельствует об исчерпании ряда принципов послевоенного экономического мироустройства. В результате возникает необходимость перестройки всей международной финансовой системы, одновременного повышения роли существующих и создания новых структур глобальной координации и регулирования, которые должны сформировать единую систему равномерной ответственности за принятие решений и справедливое распределение рисков на глобальном экономическом пространстве.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, международное разделение труда, трансграничное движение капитала, транснациональное производство, финансовые инструменты, валютные, финансовые кризисы.

За последние три десятилетия финансовые рынки претерпели глубокие изменения: резко возросли трансграничные потоки капитала, на рынках появились новые сложные финансовые инструменты, сильно повысились скорость и простота проведения финансовых операций.

В целом, указанные изменения носили позитивный характер, повышая эффективность перераспределения капитала в рамках мировой экономики. Однако они вызвали ряд негативных последствий, к которым, в первую очередь, следует отнести финансовые шоки, проявившиеся в нарушениях работы финансовых посредников на глобальном экономическом пространстве: резкая корректировка цен на фондовых рынках США в 1987 г. ("черный понедельник") и в 1997 г.; колебания на рынках облигаций в странах Группы десяти в 1994 г. и в США в 1996 г.; валютные кризисы в Мексике (1994-1995), в Азии (1997) и в России (1998); крушение хеджевого фонда "Long-Term Capital Management" в 1998 г.; колебания на глобальных фондовых биржах в 2000 - 2001 гг.¹ В 2008 г. глобализация сыграла негативную роль, распространив кризисные явления, которые начались в американском финансовом секторе, на национальные банковские системы и фондовые рынки.

Национальные экономические системы, будучи многофункционально включенными в систему глобальной экономики и финансов, оказались не готовыми нейтрализовать разрушительное влияние финансовых шоков 2008 г. Негативное воздействие глобального финансового кризиса на все сегменты мировой экономики усиливалось наличием серьезных структурных факторов, непосредственно не свя-

занных с проявлениями мирового финансового кризиса. Среди них - доминирование спекулянтов над стратегическими инвесторами, зависимость национальных банков и нефинансовых компаний от внешних заимствований при значительном объеме накопленных обязательств перед иностранными кредиторами, подверженность национальных финансовых рынков влиянию конъюнктуры мировых финансовых и сырьевых рынков.

В целом, стремительное развитие глобального финансового кризиса и перерастание его в структурный экономический поставило под сомнение многие апробированные теоретические подходы и эмпирические решения, которые могли быстро купировать разрастание кризисных явлений образца XX в.² Одновременно кризис показал, как мало известно о способности международных и национальных финансовых посредников адаптироваться к новым условиям нестабильности на глобальном экономическом пространстве, о кризисных искажениях в механизмах ценообразования на рынках активов и распределения капитала, а также о качестве влияния финансовых шоков на национальные финансовые системы. Вследствие этого возникла теоретическая и практическая проблема оптимального выбора между проциклической и контрциклической финансовой политикой государств как на национальном, так и на международном уровне на каждой из фаз макроэкономического цикла, решение которой позволит быстро выявлять и адекватно реагировать на будущие финансовые шоки³.

Ступени организации геоэкономики как системы устойчивых функциональных связей эко-

номических агентов разной национальности связаны с выходом за национальные границы трех стадий процесса воспроизводства.

Так, внешняя торговля как форма реализации международного общего разделения труда предполагала развитие взаимосвязей стран по поводу экспорта и импорта части их валового внутреннего продукта. По сути же, устойчивые темпы роста внешнеторгового оборота в мире означали постепенную транснационализацию третьей стадии (обращения) национального воспроизводства как основы для специализации стран на экспорте и импорте вполне определенных материальных и нематериальных благ и услуг.

Кроме того, международное частное (межотраслевое и внутриотраслевое) разделение труда послужило основой международной кооперации хозяйственной деятельности в связи с транснационализацией первой стадии национального воспроизводства: предложением и спросом на факторы производства и кредитные ресурсы на глобальном экономическом пространстве. Формирование на данной стадии ми-

ровых товарных и финансовых рынков в многообразии коренным образом изменило структуру мировой экономики. Это связано с возникновением феномена взаимозависимости участников международных экономических связей.

Развитие международного единичного (внутрикорпоративного, внутрисетевого) разделения труда связано с его интернализацией в рамках транснационального производства в форме международных бизнес-групп, консорциумов, альянсов и т.п. Именно на этой стадии глобализации мирохозяйственных связей сформировалась целостность глобальной экономики как системы. Она обусловлена транснационализацией всех трех стадий воспроизводства глобального продукта, в котором участвуют на тех или иных условиях международного разделения и кооперации деятельности экономические субъекты, представляющие определенные сегменты своей национальной производственной структуры (рис. 1).

Феноменом современной мировой экономики является обособление в ее рамках подсисте-

Рис. 1. Организация глобальной экономики на базе транснационализации всех стадий национального воспроизводства и изменение в ней роли национальных хозяйственных систем

Источник. Составлено автором на основе: Кочетов Э. Геоэкономика. М., 1998.

мы глобальных финансов, которая стала определять не только вектор развития транснационального воспроизводства, но и дальнейшее развитие самой геоэкономики⁴. В рамках авторской концепции объяснение этому кроется в трансформации форм проявления денег в их функциях и механизмах обращения в международных экономических отношениях.

Если изменение структуры глобальной экономики автор трактует в связи с развитием транснационального воспроизводства, то глобальные финансы - в связи с перераспределением его результата - валового глобального (мирового, всемирного) продукта и усложнением их структуры по мере роста обращения разнообразных финансовых инструментов. В начале 2000-х гг. растущее многообразие деривативов обусловило обособление финансовых потоков от их материальных активов, традиционно связанных с транснациональным производством. Логические построения автора в рамках концепции целостности мировой экономики позволили обозначить результат этих кардинальных изменений: превращение глобальных финансовых рынков в оперативно действующий трансмиссионный механизм распространения как позитивных, так и негативных явлений на глобальном экономическом пространстве.

Доказательством правоты концептуальных построений автора является растущая разбалансированность макроэкономики развитых и развивающихся стран, а также стран с формирующимися рынками, которая была вызвана нарушением равновесия на рынке ипотечного кредитования самого крупного национального сегмента мировой экономики - США и быстро растражирована по странам и регионам посредством финансового механизма. Таким образом, глобаль-

ный финансовый кризис продемонстрировал растущую зависимость национальных экономических систем от внешнего фактора, представленного мировой экономикой.

Данные таблицы свидетельствуют о недооценке МВФ структурных изменений в мировой экономике в 2000-е гг. и сложившегося механизма трансмиссии кризисных явлений. Именно этим можно объяснить постоянную корректировку негативного прогноза развития стран мира в сторону еще большего падения темпов экономического роста. По прогнозу МВФ, в 2009 г. все развитые страны мира должны были сократить темпы экономического роста, причем в зоне евро прогнозируется больший экономический спад, чем в США. Самое большое падение темпов роста экономики прогнозируется в Великобритании (на 1,5 %) и ФРГ (на 0,8 %). При этом ценность авторской концепции заключается в том, что она позволяет логически объяснить качественные изменения в мировой экономике, связанные с обособлением ее финансового и реального секторов, долгое время выступавших диалектическим единством. Став диалектическими противоположностями, они обусловили разрыв между потоками финансовых ресурсов и их материальными носителями. На этом основании, по мнению автора, сформировался механизм трансмиссии кризисных явлений на глобальном экономическом пространстве, действие которого было описано в работе следующим образом.

На стадии роста действует эффект эндогенного увеличения денежной массы, позитивный с точки зрения расширения инвестиционной деятельности в национальном хозяйстве, поскольку он приводит к изменению долговой структуры в экономике. Итогом расширения кредито-

Прогноз МВФ темпов роста стран мира, цен на нефть и мировой торговли на 2009 г., % к предыдущему году

	2007	2008*	Новый вариант прогноза МВФ на 2009 г.	Старый вариант прогноза МВФ на 2009 г.
Мировая экономика в целом	5	3,7	2,2	3
Развитые экономики	2,6	1,4	-0,3	0,5
США	2	1,4	-0,7	0,1
Зона евро	2,6	1,2	-0,5	0,2
Развивающиеся экономики	8	6,6	5,1	6,1
Китай	11,9	9,7	8,5	9,3
Россия	8,1	6,8	3,5	5,5
СНГ без России	9,8	6,9	1,6	6,2
Нефть**	77,1	99,8	68	109
Мировая торговля	7,2	4,6	2,1	4,1

* Новый вариант.

** Среднее сортов Brent, Dubai, West Texas Intermediat.

Источники: Данные МВФ; Ведомости. 2008. 7 нояб. С. 3.

вания и сопровождающего его роста ставок становится доминирование “спекулятивных” единиц, резкое повышение рисков заемщиков и залогодавцев в экономике. В данных условиях, с одной стороны, начинают сокращаться заимствования, с другой - все большая часть обязательств погашается путем продажи активов. Вследствие этого сначала снижается стоимость финансовых и капитальных активов, а затем растет количество банкротств в экономике. Резко падает объем текущих инвестиций, обуславливая сокращение совокупного дохода и переход экономики из фазы бума к спаду. Параллельно этим процессам происходит кардинальная переоценка ожиданий и рисков финансирования.

В 2008 г. указанная несбалансированность была быстро растиражирована по странам мира в связи с новым качеством мировой экономики, в центре структурных связей которой оказались исключительно мобильные финансовые потоки, оторванные от их материальных носителей. В новых условиях система глобальных финансов продемонстрировала неспособность восстанавливать равновесие после периодически возникающих частичных и временных экономических и финансовых дисбалансов. Другими словами, механизм самоорганизации, представленный глобальной финансовой системой, который достаточно эффективно возвращал мировую экономику в равновесное состояние, перестал функционировать. Следовательно, исходя из концепции автора, необходимо заменить (или дополнить) его механизмом организации, который в определенных ус-

ловиях может служить его достаточно эффективным субститутом.

Таким образом, развиваемые концептуальные подходы позволили автору определить изменение качества современной мировой экономики и доказать, что в посткризисный период ее эффективное функционирование возможно только при условии кардинального изменения структурных связей: регулирующие начала восстановления макроэкономического равновесия должны вытеснить (дополнить) самоорганизацию, которая представлена глобальными финансовыми рынками, достаточно успешно восстанавливавшими частичные и локальные макроэкономические дисбалансы в послевоенное время.

Следуя логике изложения концептуальных положений, автор использовал эмпирический материал, позволяющий продемонстрировать влияние мировой экономики в качестве важнейшего внешнего фактора экономического развития на примере влияния ипотечного кризиса в США на состояние экономики и финансов в Европе, которая была условно разделена на развитые страны и страны с формирующимися рынками.

Анализ динамики статистических показателей позволил доказать определяющую роль динамики американской экономики в циклическом развитии мировой экономической конъюнктуры последних десятилетий. Начиная с 1950 г. экономика США находилась в состоянии рецессии в 1954, 1958, 1970, 1974-1975, 1980-1982, 1990-1991, 2001 гг., которая носила временный и ло-

Рис. 2. Европа и США. Рост реального ВВП, 2001-2009 гг., %

Составлен автором на основе данных: IMF, World Economic Outlook. April, 2008.

кальный характер, не перерастая в глобальные по масштабам дисбалансы. В 2000-х гг. проблемы, возникающие в одном из крупных национальных сегментов мировой экономики, стали значительно быстрее и масштабнее распространяться на глобальном экономическом пространстве. Так, по данным МВФ, в 1980-х гг. отношение совокупных объемов дефицитов национальных платежных балансов к ВВП мира составляло 2-2,5 %, а в 2000-х гг. возросло до 5,5-6 %.

На рис. 2 показано влияние падения темпов экономического роста в США на экономическую динамику в европейских странах. Эта тенденция во многом обусловлена усилением зависимости европейских стран от межстрановых притоков капитала. Действительно, американская экономика - один из крупнейших торговых партнеров многих стран Европы: так, на долю Израиля, Ирландии и Великобритании приходится примерно 15 % спроса зоны евро на экспорт. В результате даже небольшое снижение квартальных темпов роста в США в 2008 г. сказывается негативно на состоянии национальных финансов и экономики в Европе. Эту зависимость подтверждает анализ векторной авторегрессии на основе квартальных данных в 2000-е гг. Так, временное замедление темпов роста в США на 1 процентный пункт однозначно приводит к снижению роста в европейских странах с развитой экономикой и с формирующимися рынками примерно на 1/2 процентного пункта за два квартала. Что касается вторичного эффекта, то снижение темпов роста в развитых стра-

нах Европы, в свою очередь, тормозит экономический рост в европейских странах с формирующимся рынком еще на 1/4 процентного пункта.

Немалую роль в понижательной макроэкономической динамике играет повышение реального эффективного обменного курса евро, что усугубляет негативные последствия для торговли зоны евро и ухудшает перспективы их выхода из кризиса (рис. 3).

По оценкам МВФ, и курс евро, и курс доллара являются завышенным по сравнению с валютами стран, имеющих профицит счета текущих операций платежных балансов, таких, как страны - производители нефти и некоторые страны Азии. В целом, это свидетельствует об ухудшении условий внешней торговли европейских стран, что в условиях "открытых" экономических систем является фактором, негативно влияющим на перспективы их макроэкономической динамики.

Эмпирический анализ зависимости национального экономического развития от внешнего фактора на примере США и стран Европы подтверждает факт превращения мировой экономики в важнейший внешний фактор развития стран мира.

Отсутствие системы международных институтов, соответствующих целостности мировой экономики и организационно дополняющих ее механизмы самоорганизации, вынуждает национальные правительства в одиночку справляться с разрастающимися экономическими и финансовыми дисбалансами. Усилия правительств стран мира базировались, прежде всего, на единодуш-

Рис. 3. Показатели обменного курса евро, 1999-2008 гг.

Составлен автором на основе данных: IMF, Global Data Sources.

ной оценке сущности глобального финансового кризиса как кризиса доверия и первостепенной значимости формирования мер по восстановлению доверия к институтам и рынкам.

В России же оценки кризиса были иные, в результате различалась и направленность действий. Вместо антикризисных мер западных правительств, связанных со **страхованием и гарантированием, а следовательно, логичным в этом случае** резервированием значительных финансовых ресурсов для их обеспечения, **российские монетарные власти** предпочли “накачивание” колоссальных ресурсов в национальную экономику. Исключением из этой практики является мера по повышению до 700 тыс. руб. сумм частных банковских вкладов, возврат которых в полном объеме гарантируется государством (Агентством по страхованию вкладов - АСВ). Однако это связано с тем, что накопленный капитал Агентства позволил повысить планку страхового возмещения. К тому же, как известно, с принятием федерального закона от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ “О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года” АСВ получило дополнительные полномочия по осуществлению мер в целях предупреждения банкротства банков. Для этих целей государство предоставило АСВ 200 млрд. руб.

По странам Европы модели рекапитализации сводятся к следующему. В Германии в конце 2008 г. объем государственных гарантий по долгам финансовых институтов определен в 400 млрд. евро, а дополнительные 20 млрд. евро были зарезервированы, в том числе и для гарантий по страхованию депозитов частных лиц. В Великобритании сумма гарантий для банков, участвующих в схеме рекапитализации, определена в 250 млрд. фунтов стерлингов. При этом банки могут получить гарантии правительства по любым необеспеченным долгам сроком погашения до 3 лет. Франция предусмотрела 350 млрд. евро на гарантии по межбанковскому кредитованию. Австрийское правительство на эти же цели выделило 75 млрд. евро. Анализ механизмов выделения и использования средств зарубежными странами позволяет сделать однозначный вывод о том, что основным механизмом в борьбе с финансовым кризисом за рубежом являются обеспечение, гарантии, страхование.

Важное значение в системе антикризисных мер национальных правительств имеет организация контроля за выполнением антикризисных мероприятий и расходованием выделенных для борьбы с кризисом ресурсов.

Американская программа TARP (*Troubled Asset Relief Program*) прямо говорит о том, что казначейство не может выступать единоличным арбитром при распределении средств фонда. Учреждается Совет по контролю за использованием средств фонда, который совместно с генеральным инспектором должен предупредить хищения, мошенничество и злоупотребления средствами фонда. В Германии также было принято решение о том, что Бундестаг сформирует Комитет по Фонду стабилизации финансового рынка в составе 9 членов из Бюджетного комитета. На заседаниях данного Комитета будут заслушиваться члены комитета управления Фонда. В России же в вопросах контроля положились на то, что действующих контрольных механизмов вполне достаточно для эффективного финансового контроля за расходованием антикризисных средств. Об этом свидетельствует тот факт, что созданный в октябре 2008 г. Совет при Президенте по развитию финансового рынка РФ является совещательным органом и не может выполнять какие-либо контрольные функции. Не меняют кардинально эту ситуацию и создание института специально уполномоченных Банка России, призванных контролировать выделенные банкам финансовые ресурсы.

Следует отметить то, что объединяет российские и зарубежные меры по преодолению кризиса: и в тех и в других практически ничего не говорится об ответственности органов - финансовых регуляторов. А, между тем, именно международные и национальные финансовые организации несут свою долю ответственности за разразившийся мировой финансовый кризис, поскольку именно они не смогли оценить опасности глобальной перекапитализации фондовых рынков - фундаментальной причины мирового финансового кризиса.

¹ Financial Times. 2010. 10. Dec.

² Ibid. 2009. 3 Dec.

³ Ibid. 2010. 11 Dec.

⁴ Кочетов Э. Геоэкономика. М., 1998.

⁵ Ведомости. 2010. 17 нояб.

Поступила в редакцию 03.04.2011 г.